

Мы в него, как в зеркало, гляделись

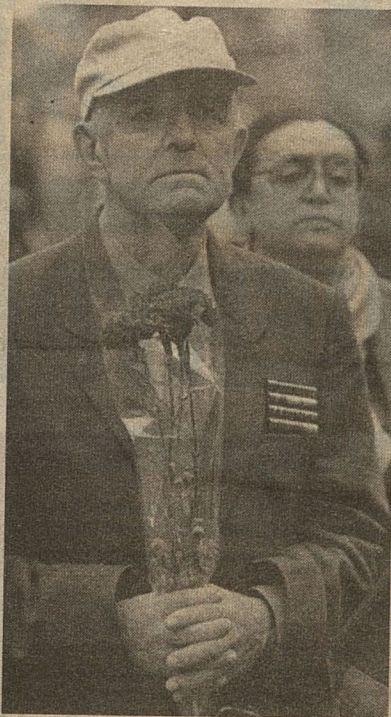
Москва прощалась с Булатом Окуджавой

После полудня 18 июня очередь к Вахтанговскому дважды изогнулась, и конец ее оказался в параллельном Арбату Карманицком переулке. Стояли семьями, стояли группами — завсегда и Политехнического 60-х годов, постаревшие казспэшники 70-х — 80-х, юнцы школьного возраста. Накапывал дождик, и под зонтами, накрывшими очередь одной бесконечной крышей, слышался перестук капель. В начале очереди, как точка гигантского вопросительного знака, лежал в гробу тщедушный человек с заострившимся ястребиным носом.

Репортаж на 2-й странице

Воз. Москва, 1997, 19 июня, с. 1, 2

Мы в него,

Окончание. Начало на 1-й странице

Цветы у гроба — оранжевые лилии, васильки полевые. Потерянность всеобщая. Гайдар в зале — без охраны, лицо онемелое. Чубайс, Немцов, Сысуев подходят проститься в общем потоке. На сцене и за сценой — Сидоров, Швыдкой, Любимов, Евтушенко, Аксенов, Ахмадулина, Вознесенский, Сличенко, Берковский, Егоров... Может быть, никогда больше не соберется в одном месте столько властителей дум.

Прошу отойти со мной Анатолия Приставкина.

— Ну что я тебе скажу, рядом с телом-то?

— Простите. Это для читателей.

— Говорят, что Булат отразил наше время. Конечно. Мы в него, как в зеркало, гляделись. Сработал и за всех нас. Но, я думаю, важнее то,

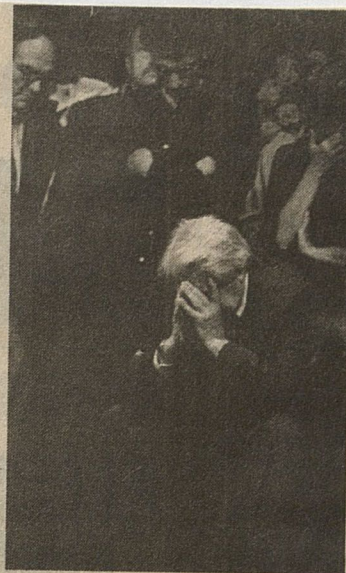
что каждый из нас лично имел к нему отношение. И он к нам. Я его прозу очень люблю и считаю, что она до сих пор не оценена. Но тогда, конечно, нас формировали его песни. Они мне во сне снились. Они мне помогли себя понять...

Траурный митинг. Люди, чье ремесло — слово, забыли это ремесло. Из сердца говорят.

Василий Аксенов: ... Сейчас со своим концертом он предстал перед Богом. Пой хорошо, Булат!

Владимир Войнович: Его песни переживут всех нас — и старых, и молодых. Но замечательного человека, старомодного романтика, мудрого скептика с нами уже не будет...

Юрий Любимов: Жаль, что он не пройдет по старому Арбату. А по новому Старому Арбату ему и не захотелось бы пройти. Он так умел беречь друзей и традиции, так умел выбирать слова — его песни узнаешь не только по голосу, но и по отбору слов...

как в зеркало, гляделись

Елена Камбунова: В будущей России — как хочется верить, что она возродится — те люди будут судить о нашем времени не по нынешней сумятице и неразберихе, а по его стихам, по его душе, по его жизни. Он будет оправданием нашего времени.

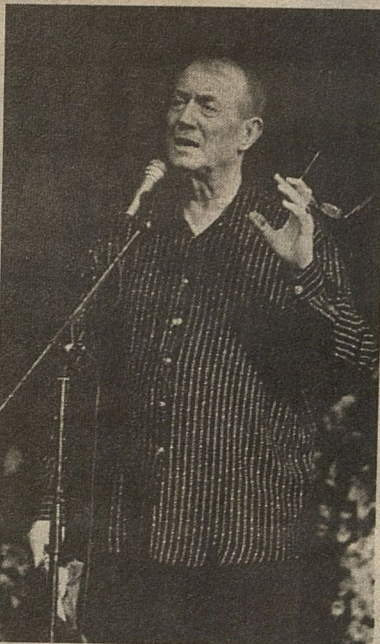
Юлиу Эдлис: 53 года тому назад в Тбилиси, в литобъединении при газете «Молодой сталинец», появился Булат, очень молодой и очень печальный, в ленд-лизовских красных ботинках размера на три больше — при ходьбе у них загибались носки. А писал он простыми и сердечными словами о самом сокровенном...

Владимир Мотыль: Мне казалось, что «московский муравей» ерническое самоуничтожение, а теперь я понимаю смысл, который он вкладывал в этот образ: муравей, который способен нести ношу, во много раз превышающую его силы. Для того чтобы построить этот огромный город, быть его неутомимым

созидателем и охранителем...

Белла Ахмадулина: Сегодня, когда я увидела, сколько людей простается с Булатом, я поняла, что мы — та часть человечества, которая уцелела вопреки всему!

P.S. На момент подписания этого номера в печать на Ваганькомском кладбище, за колумбарием, слева, около указателя 24 была вырыта могила. Милиция сгружала около

ворот переносные барьеры. Напоминаем, что по воле вдовы в похоронах примут участие только близкие покойного.

P.P.S. В одной из речей на траурном митинге прозвучало, что перед смертью Булат Шалвович был крещен именем Иоанн. Проверить эту информацию у родственников не представилось возможным.

Евгений НЕКРАСОВ
Фото Юрия КОЧЕТКОВА
и Виктора СМОЛЯНИНОВА.
Концерт «ВМ»